

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 17 ноября 2022 г. N Ф09-6699/22

Дело N А34-16467/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 10 ноября 2022 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 17 ноября 2022 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:

председательствующего Суспициной Л.А.,

судей Сулейменовой Т.В., Столярова А.А.,

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Доминанта" (далее - общество "Доминанта", общество, истец, заявитель жалобы) на [решение](#) Арбитражного суда Курганской области от 31.03.2022 по делу N А34-16467/2020 и [постановление](#) Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2022 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле N А34-16467/2020, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании суда округа приняли участие:

директор общества "Доминанта" - Доброзраков А.О. (сведения единого государственного реестра юридических лиц), представители общества - Онищенко М.Ю. (доверенность от 24.01.2022), Мельников Э.Э. (доверенность от 24.01.2022);

представитель общества с ограниченной ответственностью "ТМТ" (далее - общество "ТМТ") - Мельников Э.Э. (доверенность от 15.09.2021).

Иные лица, участвующие в деле, не направили своих представителей в судебное заседание суда округа. В силу [части 3 статьи 284](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

От государственного бюджетного учреждения "Курганская областная специализированная инфекционная больница" (далее также - Курганская областная специализированная инфекционная больница, учреждение здравоохранения, ответчик) поступил в суд отзыв на кассационную жалобу, который приобщен к материалам дела на основании [статьи 279](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В рамках объединенного дела N А34-16467/2020 обществом "Доминанта" к Курганской областной специализированной инфекционной больнице заявлены следующие исковые требования:

- о признании не соответствующими требованиям Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Федеральный закон N 44-ФЗ) и ГОСТу Р 55954-2018 "Национальный стандарт РФ. Изделия медицинские. Аппараты искусственной вентиляции легких. Технические требования для государственных закупок" (далее - ГОСТ Р 55954-2018) технических требований (изложены в приложении N 2 к договору от 15.07.2020 N 87 на поставку медицинских изделий) в части наименования, характеристик и величины параметров: датчик кислорода на входе электрохимический; тип датчика экспираторного потока - датчик потока, интегрированный в клапан выдоха; максимальное время записи трендов, ч: 170; модуль пульсоксиметрии с функцией автоматической подстройки FW2 (контур обратной биологической связи) в зависимости от дыхательного объема и уровня ИД КВ - отсутствует;

- о признании недействительным решения учреждения здравоохранения от 21.10.2020 N 791 об одностороннем отказе от исполнения договора от 15.07.2020 N 87 на поставку медицинских изделий, размещенное 21.10.2020 в единой информационной системе в сфере закупок;

- о взыскании денежных средств в сумме 852 025 руб. в виде понесенных расходов по оплате банковской гарантии от 02.07.2020 N БГ/0220-00305, начисленных процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации на сумму долга 852 025 руб. за период с 29.12.2020 по день фактического исполнения обязательства.

Требования изложены с учетом принятого судом уточнения их предмета в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Союз "Торгово-промышленная палата города Кургана" (далее - Союз "ТПП города Кургана"), Управление Федеральной антимонопольной службы по Курганской области (далее - УФАС по Курганской области), общество "ТМТ".

Решением Арбитражного суда Курганской области от 31.03.2022 в удовлетворении заявленных требований обществу "Доминанта" отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2022 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами по делу, общество "Доминанта" обратилось в Арбитражный суд Уральского округа с кассационной жалобой, в которой просит решение, постановление суда первой и апелляционной инстанций отменить по основаниям, установленным в части 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принять новый судебный акт об удовлетворении исковых требований.

Заявитель жалобы оспаривает как ошибочные выводы судов о нарушении им как

поставщиком условий заключенного с Курганской областной специализированной инфекционной больницей договора от 15.07.2020 N 87 в части срока поставки товара и его количества, настаивая на том, что данные выводы не могут быть положены в основу судебного решения по существу спора.

Заявитель жалобы, излагая хронологию событий в связи с исполнением договора, указывает на то, что судами не исследованы в полной мере обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения спора, не дана надлежащая правовая оценка действиям учреждения здравоохранения, которое предложило обществу "Доминанта" расторгнуть договор по соглашению сторон со ссылкой на отсутствие потребности в товаре, что прямо следует из письма от 22.09.2020, а также заверяло общество о достигнутом в сентябре 2020 года соглашении о поставке товара частично в количестве только 10 ед., что подтверждается претензионными письмами от 25.12.2020 NN 1030, 1031. Считает, что поставка 10 ед. аппаратов искусственной вентиляции легких (далее - аппараты ИВЛ) в рамках спорного договора осуществлена в обусловленные сторонами срок и количестве. В дальнейших действиях учреждения здравоохранения, направившего при таких обстоятельствах в адрес общества "Доминанта" решение от 21.10.2020 N 791 об одностороннем отказе от исполнения договора, заявитель жалобы усматривает злоупотребление правом ([статья 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации). Утверждает, что в рассматриваемом случае договор расторгнут по инициативе учреждения здравоохранения, но по соглашению сторон, достигнутому раньше (14.10.2020), чем было принято решение об одностороннем отказе от исполнения договора (21.10.2020), при этом с учетом изложенного действия общества "Доминанта", вопреки суждению судов, недобросовестными не являются.

Заявитель жалобы указывает также на несогласие с выводом судов о поставке товара ненадлежащего качества. Ссылается при этом на результаты проведенной по делу судебной экспертизы, оформленной заключением от 13.10.2021 N 890/21, и дополнительные пояснения экспертов, данные суду относительно поставленных на экспертизу вопросов. Настаивает на том, что технические характеристики поставленных аппаратов ИВЛ "Ритм 200", определенные экспертами как не соответствующие условиям договора, в действительности являются улучшенными характеристиками. Доводы общества "Доминанта" со ссылками на данное обстоятельство какими-либо объективными средствами доказывания не были опровергнуты, судами не проверены должным образом, вопрос о том, являются ли выявленные несоответствия спорных технических характеристик существенными нарушениями к требованиям по качеству поставленного товара, а также о возможности их устранения, судами также не разрешен.

Помимо этого заявитель жалобы отмечает, что спорные технические характеристики, заявленные в технических требованиях к договору, фактически являются дополнительными требованиями заказчика, не предусмотрены [ГОСТом Р 55954-2018](#), что не соответствует требованиям Федерального [закона](#) N 44-ФЗ.

Поведение учреждения здравоохранения как заказчика по договору в связи с отказом в принятии поставленных аппаратов ИВЛ "Ритм 200" по формальным основаниям, отказом от исполнения договора в одностороннем порядке заявитель жалобы расценивает явно недобросовестное, направленное на смену поставщика и присвоение средств банковской гарантии.

В отзыве на кассационную жалобу Курганская областная специализированная инфекционная больница просит оставить решение, постановление суда первой и апелляционной инстанций без

изменения, считая их законными и обоснованными, а приведенные в жалобе доводы несостоятельными.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судом округа в порядке, предусмотренном [статьями 274, 284, 286](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между Курганской областной специализированной инфекционной больницей (заказчик) и обществом "Доминанта" (поставщик) по результатам электронного аукциона был заключен договор от 15.07.2020 N 87 на поставку медицинских изделий - аппаратов ИВЛ, ввод их в эксплуатацию, обучение правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинское изделие (далее - договор).

По условиям пункта 1.1 обозначенного договора поставщик взял на себя обязательство в порядке и сроки, предусмотренные договором, осуществить поставку медицинских изделий - аппаратов ИВЛ (код ОКПД 2 - [32.50.21.122](#)) в соответствии со спецификацией (приложение N 1 к договору) и надлежащим образом оказать услуги по доставке, разгрузке, сборке, установке, вводу в эксплуатацию оборудования, обучению правилам эксплуатации и инструктаж специалистов заказчика, эксплуатирующих оборудование, и обучению правилам эксплуатации и технического обслуживания оборудования специалистов заказчика, осуществляющих техническое обслуживание оборудования, в соответствии с требованиями технической и (или) эксплуатационной документации производителя (изготовителя) оборудования, а заказчик - обязательство в порядке и сроки, предусмотренные договором, принять и оплатить поставленное оборудование и надлежащим образом оказанные услуги.

Как определено пунктом 1.2 договора номенклатура оборудования и его количество определяются спецификацией (приложение N 1 к договору), технические показатели - техническими требованиями (приложение N 2 к договору).

Согласно спецификации (приложение N 1 к договору) предметом договора является поставка аппаратов ИВЛ в количестве 23 ед.

В соответствии с пунктом 1.3 договора поставка оборудования осуществляется поставщиком с разгрузкой с транспортного средства по адресу: г. Курган, ул. Карбышева 31. Поставщик поставляет оборудование своим автотранспортом, по адресу заказчика осуществляет своими силами погрузку и выгрузку оборудования до склада заказчика, самостоятельно приобретает материальные ресурсы, необходимые для исполнения договора.

На основании пункта 2.2 договора его цена составляет 39 193 150 руб., налогом на добавленную стоимость не облагается на основании [статей 346.11 и 346.12 главы 26.2](#) Налогового кодекса Российской Федерации. Сумма, подлежащая уплате заказчиком юридическому или физическому лицу, в том числе зарегистрированному в качестве индивидуального предпринимателя, уменьшается на размер налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, связанных с оплатой договора, если в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах такие налоги, сборы и иные обязательные платежи подлежат уплате в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации заказчиком.

В соответствии с пунктом 3.1 договора поставщик обязан: поставить оборудование в строгом соответствии с условиями договора в полном объеме, надлежащего качества и в установленные сроки (пункт 3.1.1); оказать услуги в строгом соответствии с условиями договора в полном объеме, надлежащего качества и в установленные сроки (пункт 3.1.2); разработать программу обучения правилам эксплуатации и инструктажа специалистов заказчика (получателей) в соответствии с технической и (или) эксплуатационной документации производителя (изготовителя) оборудования (пункт 3.1.3).

Поставка оборудования осуществляется поставщиком в место доставки на условиях, предусмотренных пунктом 1.3 договора, в течение 90 дней с даты заключения договора (пункт 5.1 договора).

В соответствии с пунктом 8.3 договора поставщик гарантировал полное соответствие поставляемого оборудования условиям договора, устранение неисправностей, связанных с дефектами производства, устранения неисправностей посредством замены запасных частей.

Для проверки предоставленных поставщиком результатов поставки, предусмотренных договором, в части их соответствия условиям договора заказчик проводит экспертизу оборудования в порядке, предусмотренном [статьей 94](#) Федерального закона N 44-ФЗ. Экспертиза может проводиться силами заказчика или к ее проведению могут привлекаться эксперты, экспертные организации (пункт 6.2 договора).

В случае, если заказчиком проведена экспертиза поставленного оборудования с привлечением экспертов, экспертных организаций, решение об одностороннем отказе от исполнения договора может быть принято заказчиком только при условии, что по результатам экспертизы поставленного оборудования в заключении эксперта, экспертной организации будут подтверждены нарушения условий договора, послужившие основанием для одностороннего отказа заказчика от исполнения договора (пункт 12.5 договора).

В соответствии с пунктом 10.1 договора поставщик при заключении договора должен предоставить заказчику обеспечение исполнения договора в размере 5% начальной (максимальной) цены договора 1 989 500 руб.; в случае, если предложенная поставщиком цена договора снижена на 25% и более по отношению к начальной (максимальной) цене договора, обеспечение исполнения договора предоставляется в соответствии со [статьей 37](#) Федерального закона N 44-ФЗ.

В соответствии с пунктом 10.2 договора исполнение договора обеспечивается предоставлением банковской гарантии, выданной банком и соответствующей требованиям [статьи 45](#) Федерального закона N 44-ФЗ, или внесением денежных средств на указанный заказчиком счет, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику. Способ обеспечения исполнения договора, срок действия банковской гарантии определяются в соответствии с требованиями Федерального [закона](#) N 44-ФЗ участником закупки, с которым заключается договор, самостоятельно.

На основании пункта 11.1 договора за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств, предусмотренных договором, стороны несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации и условиями настоящего договора.

По условиям пункта 11.3.3 договора пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного договором, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается договором в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от цены договора (отдельного этапа исполнения контракта), уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных договором (соответствующим отдельным этапом исполнения контракта) и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем), за исключением случаев, если законодательством Российской Федерации установлен иной порядок начисления пени.

В пункте 11.3.5 договора предусмотрено, что за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных договором, заключенным с победителем закупки (или с иным участником закупки в случаях, установленных Федеральным [законом](#)), предложившим наиболее высокую цену за право заключения договора, размер штрафа рассчитывается в порядке, установленном настоящими правилами, за исключением просрочки исполнения обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных договором и устанавливается в следующем порядке: а) в случае, если цена договора не превышает начальную (максимальную) цену договора: 10 процентов начальной (максимальной) цены договора в случае, если цена договора не превышает 3 млн. руб., 5 процентов начальной (максимальной) цены договора в случае, если цена договора составляет от 3 млн. руб. до 50 млн. руб. (включительно), 1 процент начальной (максимальной) цены договора в случае, если цена договора составляет от 50 млн. руб. до 100 млн. руб. (включительно); б) в случае, если цена договора превышает начальную (максимальную) цену договора: 10 процентов цены договора в случае, если цена договора не превышает 3 млн. руб., 5 процентов цены договора в случае, если цена договора составляет от 3 млн. руб. до 50 млн. руб. (включительно), 1 процент цены договора в случае, если цена договора составляет от 50 млн. руб. до 100 млн. руб. (включительно).

С учетом размещенной УФАС по Курганской области информации о поступившей жалобе, в целях устранения сомнений при исполнении договора учреждение здравоохранения 22.07.2020 (исх. N 524) обратилось к обществу "Доминанта" с предложением рассмотрения возможности поставки в адрес учреждения товара в количестве 1 ед. для проведения экспертизы.

Письмом от 27.08.2020 исх. N 59/3 общество "ТМТ" уведомило общество "Доминанта" о том, что отсрочка поставки товара произошла вследствие задержки поставки комплектующих.

Общество "Доминанта" письмом от 15.09.2020 уведомило учреждение здравоохранения о том, что 16.09.2020 будет произведена частичная поставка оборудования.

Письмом от 16.09.2020 N 681 учреждение здравоохранения уведомило общество "Доминанта" о проведении экспертизы оборудования 17.09.2020.

Общество "Доминанта" направило учреждению здравоохранения претензию от 21.09.2020 N 203 с требованием о проведении приемки товара в соответствии с условиями договором.

Ссылаясь на отсутствие потребности в товаре, указанном в договоре, учреждение здравоохранения обратилось к обществу "Доминанта" с письмом от 22.09.2020 N 695, предложив

расторгнуть договор, направило проект соглашения о расторжении договора.

Письмом от 24.09.2020 общество "Доминанта" уведомило учреждение здравоохранения о том, что 01.10.2020 будет произведена частичная поставка оборудования.

По товарной накладной от 01.10.2020 N 295 общество "Доминанта" поставило учреждению здравоохранения товар в количестве 10 ед. на сумму 17 040 500 руб.

Письмом от 01.10.2020 N 730 учреждение здравоохранения уведомило общество "Доминанта" о начале приемке товара, потребовало поставить документы на товар (товарную накладную).

Письмом от 01.10.2020 N 03/089 Союз "ТПП города Кургана" уведомил о дате проведения экспертизы, о составе экспертной комиссии.

В письме от 01.10.2020 N 344-20 общество "Доминанта" заявило возражения относительно кандидатур лиц, участвующих в приемке товара, - Барашкина П.А., Шашмурина А.С., Мыльникова В.М.

Письмом от 06.10.2020 N 03/093 Союз "ТПП города Кургана" уведомил общество "Доминанта" о дате проведения экспертизы и о составе экспертной комиссии.

Письмом от 07.10.2020 N 217 общество "Доминанта" уведомило учреждение о несогласии с участием в комиссии, осуществляющей приемку оборудования, следующих лиц - Конторовича М.Б., Прыткова А.А., не заявленных в ранее направленном уведомлении.

Союзом "ТПП города Кургана" 08.10.2020 подготовлено заключение эксперта N 187/03/00045, в котором отражены выявленные замечания (недостатки) в поставленном учреждению здравоохранения товаре. В обозначенном заключении отражено, что поставленный товар - аппарат ИВЛ "Ритм" с принадлежностями, вариант исполнения 200, не соответствует требованиям договора от 15.07.2020 N 87, а именно: на упаковке отсутствует информация: N договора, название заказчика и получателя груза, пункт назначения, порядковая нумерация транспортной тары - картонных коробок, размеры (высота, длина, ширина), вес нетто, кг, отсутствуют упаковочные листы, технические характеристики поставленного товара не соответствуют условиям договора.

Письмом от 09.10.2020 N 763 учреждение здравоохранения направило в адрес общества "Доминанта" мотивированный отказ от подписания акта приема-передачи оборудования в связи с несоответствием поставленного оборудования требованиям договора.

Письмом от 13.10.2020 N 222 общество "Доминанта" повторно выразило несогласие с составом комиссии по приемке оборудования, просило рассмотреть вопрос о приемке 9 ед. аппаратов ИВЛ "Ритм 200" и вопрос о возможности расторжения договора на оставшуюся часть оборудования (14 ед.).

Письмом от 14.10.2021 N 226 общество "Доминанта" направило в адрес учреждения здравоохранения подписанное со своей стороны соглашение о расторжении договора.

Ссылаясь на непоставку оборудования в сроки, установленные договором, а также на поставку оборудования, которое не соответствует требованиям договора, учреждением здравоохранения принято решение от 21.10.2020 N 791 об одностороннем отказе от исполнения договора.

В целях обеспечения исполнения пункта 10.1 договора, предусматривающего обязанность поставщика при заключении договора предоставить заказчику обеспечение исполнения договора в размере 5% от начальной (максимальной) цены договора, обществом "Доминанта" заключено соглашение с публичным акционерным обществом Банк "ВТБ", которым представлена банковская гарантия от 02.06.2020 N БГ/0220-00305Г.

На основании письменного требования от 23.11.2020 N 830 публичным акционерным обществом Банк "ВТБ" учреждению здравоохранения перечислено 1 959 657 руб. 50 коп.

Учреждение здравоохранения 25.12.2020 (исх. N 1031) направило в адрес общества "Доминанта" уточненный расчет неустойки, 29.12.2020 вернуло часть полученных по банковской гарантии денежных средств в сумме 1 107 632 руб. 50 коп.

Не согласившись с решением от 21.10.2020 N 791 об одностороннем отказе от исполнения договора, с удержанием денежных средств по банковской гарантии, общество "Доминанта" обратилось в арбитражный суд с рассматриваемым иском заявлением.

По делу проведена судебная экспертиза в целях проверки действительности факта поставки товара, не соответствующего требованиям договора, порученная экспертам автономной некоммерческой организации "Центр по проведению судебных экспертиз и исследований" Владимирову А.С. и Артемову М.Ю. Результаты экспертизы оформлены заключением от 13.10.2021 N 890/21.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из доказанности материалами дела факта ненадлежащего исполнения обществом "Доминанта" обязательств по договору поставки (с учетом экспертного заключения от 13.10.2021 N 890/21), в связи с чем признал оспариваемый отказ Курганской областной специализированной инфекционной больницы от исполнения договора в одностороннем порядке, а также взыскание денежных средств по банковской гарантии правомерными. Исходя из факта исполнения условий договора, последующего прекращения его действия суд не усмотрел оснований для удовлетворения требования истца о признании технических требований (приложение N 2 к договору) в части не соответствующими требованиям Федерального [закона N 44-ФЗ](#) и [ГОСТа Р 55954-2018](#).

Апелляционный суд выводы суда первой инстанции поддержал.

Изучив материалы дела и доводы кассационной жалобы, проверив законность состоявшихся судебных актов, суд округа приходит к выводу о наличии оснований для их отмены с направлением дела на новое рассмотрение исходя из следующего.

Как верно указано судами, правоотношения сторон, возникшие из договора от 15.07.2020 N 87, регулируются положениями [главы 30](#) Гражданского кодекса Российской Федерации о купле-продаже (с учетом [параграфа](#) о поставке для государственных или муниципальных нужд) во

взаимосвязи со специальными нормами Федерального закона N 44-ФЗ.

Поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд ([пункт 1 статьи 525](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

По государственному или муниципальному контракту на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров ([статья 526](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с [частью 1 статьи 34](#) Федерального закона N 44-ФЗ контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт, за исключением случаев, в которых в соответствии с настоящим Федеральным [законом](#) извещение об осуществлении закупки или приглашение принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документация о закупке, заявка, окончательное предложение не предусмотрены.

При заключении контракта указывается, что цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта, а в случаях, установленных Правительством Российской Федерации, указывается ориентировочное значение цены контракта либо формула цены и максимальное значение цены контракта, установленные заказчиком в документации о закупке. При заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных настоящей [статьей](#) и [статьей 95](#) настоящего Федерального закона ([часть 2 статьи 34](#) Федерального закона N 44-ФЗ). В контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом ([часть 4 статьи 34](#) Федерального закона N 44-ФЗ).

В силу [статей 309, 310](#) Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных [Кодексом](#), другими законами или иными правовыми актами.

Основания изменения и расторжения договора установлены [статьей 450](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

На основании [пунктов 1, 4 статьи 450.1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации предоставленное настоящим [Кодексом](#), другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) ([статья 310](#)) может

быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором. Сторона, которой настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором предоставлено право на отказ от договора (исполнения договора), должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Односторонний отказ от исполнения договора поставки предусмотрен положениями [статьи 523](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу [пунктов 1, 2 названной статьи](#) закона односторонний отказ от исполнения договора поставки (полностью или частично) или одностороннее его изменение допускаются в случае существенного нарушения договора одной из сторон ([абзац четвертый пункта 2 статьи 450](#)). Нарушение договора поставки поставщиком предполагается существенным в случаях: поставки товаров ненадлежащего качества с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок; неоднократного нарушения сроков поставки товаров.

Договор поставки считается измененным или расторгнутым с момента получения одной стороной уведомления другой стороны об одностороннем отказе от исполнения договора полностью или частично, если иной срок расторжения или изменения договора не предусмотрен в уведомлении либо не определен соглашением сторон ([пункт 4 статьи 523](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из материалов дела, оспариваемое решение учреждения здравоохранения от 21.10.2020 N 791 об одностороннем отказе от исполнения договора от 15.07.2020 N 87 мотивировано нарушением поставщиком срока поставки медицинского оборудования в обусловленном количестве и ненадлежащим качеством поставленного оборудования; в связи с указанным поставщику начислена неустойка в сумме 852 025 руб. (согласно уточненному расчету), удержанная по банковской гарантии от 02.07.2020 N БГ/0220-00305.

При исследовании фактических обстоятельств настоящего дела суды установили, что по условиям договора медицинское оборудование - аппараты ИВЛ должны быть поставлены в срок до 13.10.2020 в количестве 23 ед., соответствующие заданным техническим требованиям ([пункт 5.1 договора, приложения N 1 \(спецификация\) и N 2 \(технические требования\) к договору](#)), однако обществом "Доминанта" осуществлена поставка аппаратов ИВЛ "Ритм 200" 01.10.2020 лишь в количестве 10 ед. (товарная накладная от 01.10.2020 N 295). При этом, приняв во внимание экспертное заключение от 08.10.2020 N 187/03/00045, подготовленное во внесудебном порядке в соответствии с [пунктом 6.2 договора](#) Союзом "ТПП города Кургана", а также результаты проведенной по делу судебной экспертизы, оформленные экспертным заключением от 13.10.2021 N 890/21, суды признали качество поставленного оборудования не соответствующим заданным договором техническим требованиям.

Суды указали на замечания к качеству оборудования, отраженные в экспертном заключении от 08.10.2020 N 187/03/00045 относительно упаковки товара, приложения сопроводительных документов, которые обществом "Доминанта" опровергнуты не были, а также на установленные экспертным заключением от 13.10.2021 N 890/21 несоответствия характеристик аппаратов ИВЛ

"Ритм 200" требованиям приложения N 2 к договору, которые разделяются на 2 группы - улучшенные характеристики и иные несоответствия характеристик заданным требованиям (датчик кислорода на вдохе, электрохимический - поставлен датчик ультразвуковой; тип датчика экспираторного потока: датчик потока, интегрированный в клапан выдоха, - датчик потока не интегрирован в клапан; максимальное время записи трендов, час. 170 - фактическое время записи 72 час.; модуль пульсоксиметрии с функцией автоматической подстройки FiO2 (контур обратной биологической связи) в зависимости от дыхательного объема и уровня ИД КВ - отсутствует; утечка из дыхательного контура - у аппаратов с прошивкой VI6-09/03v.00.00 не индицирует Vleak, MVleak; диапазон атмосферного давления, мм рт. ст., минимальное значение диапазона 630, максимальное значение диапазона 795 - 697 - 780 мм рт. ст.)

В отсутствие доказательств поставки оборудования в полном объеме в установленные сроки (23 ед. в срок до 13.10.2020) и подписанных между сторонами дополнительных соглашений к договору, предусматривающих изменение количества единиц поставляемого оборудования, а также выявленные несоответствия поставленного оборудования заданным в договоре техническим требованиям, суды сделали вывод о нарушении поставщиком условий договора о количестве и качестве поставляемого оборудования, в этой связи разрешили возникший спор в пользу ответчика.

При этом суды особо указали на то, что поставка аппаратов ИВЛ предполагалась в 2020 году в медицинское учреждение, специализирующееся на лечении больных, заразившихся новой коронавирусной инфекцией, следовательно, сроки поставки товара и его количество для заказчика имели существенное значение, подписание поставщиком 14.10.2020 направленного в его адрес учреждением здравоохранения соглашения о расторжении договора по взаимному соглашению сторон имело единственную цель - избежать неблагоприятных последствий от решения об одностороннем отказе от дальнейшего исполнения условий договора по вине поставщика.

Между тем суды не учли следующее.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно разъяснениям, содержащимся в [пункте 1](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу [пункта 5 статьи 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны ([пункт 2 статьи 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации), например, признает условие, которому недобросовестно

воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим ([пункт 3 статьи 157](#) Гражданского кодекса Российской Федерации) указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения ([пункт 5 статьи 166](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Давая оценку действиям общества "Доминанта" (поставщика по спорному договору на поставку медицинского оборудования, допустившего непоставку аппаратов ИВЛ в согласованный срок в необходимом количестве (10 ед. вместо 23 ед.), при этом подписавшего ранее направленный в его адрес проект соглашения о расторжении договора уже после истечения срока поставки товара по договору и после получения мотивированного отказа от 09.10.2020 N 63 от подписания акта приема-передачи товара, претензии от 14.10.2020 N 774 о нарушении срока поставки товара) как однозначно недобросовестным, суды не дали никакой оценки поведению учреждения здравоохранения как заказчика оборудования при исполнении договора также на предмет добросовестности/недобросовестности.

В этой связи заслуживают внимание доводы общества "Доминанта" о том, что несмотря за заключение договора в период пандемии новой коронавирусной инфекции в 2020 году учреждение здравоохранения предложило ему расторгнуть договор по соглашению сторон со ссылкой именно на отсутствие потребности в товаре (прямо следует из письма от 22.09.2020), а также заверяло общество о достигнутом в сентябре 2020 года соглашении о поставке товара частично в количестве только 10 ед. (подтверждается претензионными письмами от 25.12.2020 NN 1030, 1031, фактом пересчета начисленной неустойки), тогда как в дальнейшем мотивировало отказ от исполнения договора в числе прочего непоставкой оборудования в полном объеме - 23 ед.

Делая вывод о несоответствии параметров поставленного оборудование заданным договором техническим требованиям, суды не проверили в полной мере доводы общества "Доминанта" о том, что технические характеристики поставленных аппаратов ИВЛ "Ритм 200", определенные в экспертном заключении от 13.10.2021 N 890/21 как не соответствующие условиям договора, в действительности являются улучшенными характеристиками.

В подтверждение данного довода общество "Доминанта" ссылалось на представленные с сопроводительным письмом от 11.03.2022 N А003430 в дополнение к материалам судебной экспертизы письменные пояснения эксперта Владимирова А.С. к мнению общества "ТМТ" как завода-изготовителя аппаратов ИВЛ "Ритм".

В силу [части 3 статьи 86](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта оглашается в судебном заседании и исследуется наряду с другими доказательствами по делу. По ходатайству лица, участвующего в деле, или по инициативе арбитражного суда эксперт может быть вызван в судебное заседание.

Пояснения эксперта по смыслу приведенной [нормы](#) процессуального закона - это, по существу, дополнительная возможность разъяснить сторонам отдельные фрагменты исследования, уточнить и пояснить сделанные выводы. Отвечая на вопросы, эксперт своими показаниями-разъяснениями и дополнениями должен способствовать правильному пониманию сторонами и судом его заключения, надлежащей его оценке.

Ставя под сомнение пояснения эксперта относительно спорных технических характеристик поставленных аппаратов ИВЛ "Ритм 200" как улучшенных, суды указали на предположительный

характер этих пояснений, отсутствие соответствующего дополнительного эмпирического исследования спорного оборудования.

Не вызывает сомнения то, что решение суда на предположениях основываться не может. Между тем одно из правил доказывания - оценка всех доказательств в совокупности ([статья 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). При оценке нескольких косвенных доказательств в совокупности или в сочетании с прямыми доказательствами можно получить достоверные знания о действительных обстоятельствах дела. Полностью исключать из процесса доказывания косвенные доказательства, не признавая за вероятными пояснениями экспертов никакого доказательственного значения, в рассматриваемом случае нецелесообразно и необоснованно, тем более, что объективных доказательств, опровергающих пояснения эксперта, в деле не имеется.

Вопросы о том, являются ли технические характеристики поставленных аппаратов ИВЛ "Ритм 200", определенные в экспертном заключении от 13.10.2021 N 890/21 как не соответствующие условиям договора, в действительности улучшенными характеристиками, являются ли выявленные несоответствия при том существенными, исключающими использование оборудования по его назначению, судами в полной мере не исследованы.

Между тем разрешение указанных вопросов имеет существенное значение для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела.

Более того, как следует из экспертного заключения от 13.10.2021 N 890/21, характеристики аппаратов ИВЛ "Ритм 200", поставленных по договору, соответствуют требованиям [ГОСТ 55954-2018](#) в полном объеме, тогда как технические требования (приложение N 2 к договору) требованиям обозначенного [ГОСТа](#), напротив, не соответствуют, ввиду специфических, индивидуальных требований к техническим характеристикам поставляемого оборудования, указанным в договоре, дать ответ о соответствии иных аппаратов ИВЛ требуемым параметрам не представилось возможным.

Судебная оценка указанным обстоятельствам с учетом приводимых обществом "Доминанта" доводов в обоснование исковых требований судами не была дана.

До решения вопроса о надлежащем/ненадлежащем исполнении поставщиком обязательств по договору, выводы судов о правомерности удержания учреждением здравоохранения штрафа за счет банковской гарантии, являются преждевременными.

Таким образом, обжалованные судебные акты нельзя признать законными и обоснованными, как это требует [статья 15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поэтому они подлежат отмене.

Для принятия обоснованного и законного судебного акта требуется исследование и оценка представленных в материалы дела доказательств, установление всех имеющих значение для дела обстоятельств, что невозможно в арбитражном суде кассационной инстанции в силу его полномочий, поэтому дело в соответствии с [пунктом 3 части 1 статьи 287](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В силу положений [части 2 статьи 287](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какая норма материального права должна быть применена и какие решение, постановление должны быть приняты при новом рассмотрении дела ([постановление](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.03.2013 N 13031/12).

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор при правильном применении норм материального и процессуального права, учесть изложенное в настоящем постановлении, исследовать и оценить в полном объеме представленные доказательства в их взаимосвязи и совокупности по правилам [статей 65, 67, 68, 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при необходимости предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства в порядке, предусмотренном [частью 2 статьи 66](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установить обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения спора.

Руководствуясь [статьями 286 - 289](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

постановил:

[решение](#) Арбитражного суда Курганской области от 31.03.2022 по делу N А34-16467/2020 и [постановление](#) Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2022 по тому же делу отменить.

Дело N А34-16467/2020 направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Курганской области.

Постановление может быть [обжаловано](#) в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном [статьей 291.1](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий
Л.А.СУСПИЦИНА

Судьи
Т.В.СУЛЕЙМЕНОВА
А.А.СТОЛЯРОВ